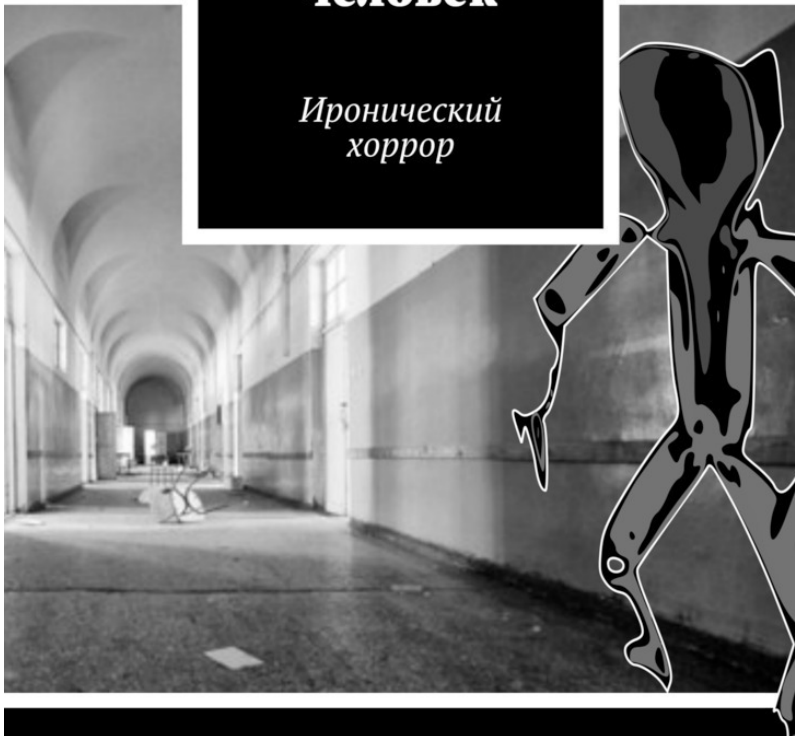

Василий Чибисов

Картонный человек

*Иронический
хоррор*

Василий Васильевич Чибисов

Картонный человек.

Иронический хоррор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21200546

ISBN 9785448318863

Аннотация

Пациенты психушек часто видят и знают гораздо больше, чем мы. Поэтому их прячут: от общества? Нет. От безумия, воплощенного в картонных плоскостях. Игнатий вспоминает свой первый необъяснимый и жуткий случай из психиатрической практики.

Картонный человек

Иронический хоррор

Василий Васильевич Чибисов

*Вы не можете открыть глаза, словно вам их
запорошило песком.*

Гофман.

Песочный человек

*Записывай адрес! Улица Пушкина. Дом
Колотушкина.*

Вольнов. Пранкота

*F65.8: другие расстройства сексуального
предпочтения, в том числе телефонное хулиганство
с целью получения сексуального удовлетворения.
МКБ-10*

© Василий Васильевич Чибисов, 2016

ISBN 978-5-4483-1886-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Москва. Вспольный переулоч

2017, март, 14

Ты неправильно смотришь. Ты можешь его увидеть. Это опасно. Надо смотреть правильно. Чтобы только чуть-чуть заметить. Но нельзя видеть. Нельзя смотреть. Если не хочешь лишиться глаз. Вот он идет. А ты не готов. Ты его проглядел. Ты неправильно смотришь. Ты неправильно смотришь.

– Боишься уснуть за рулем?

Игнатий потрянул головой, отгоняя воспоминания.

– Уснёшь тут! Когда из глубин памяти подмигивает одна странная история. Случай из практики. Еще времен кибицовой ординатуры.

– Поделишься?

– Да ну, там сумбур какой-то. Я тогда был молодым и глупым...

– Как сейчас?

– Светлана!

– Игнатий?

– Ничего не имею против своего имени. Просто история долгая, а мы уже приехали.

Машина затормозила у перекрытой воротами арки.

– А у тебя сон в каком глазу? – спросила Озёрская, высушившись в окно и помахав в закрепленную на стене камеру. Створки стали медленно разъезжаться.

– Ни в одном.

– Вот и я о том же. Заезжай.

– Сама же говорила, что я плохой рассказчик. Не силь-

но-то ты спешишь домой.

– А ты думаешь, мне там дадут отдохнуть? Это же семейство дятлов со стальными клювами. Мужа надо собрать в командировку, и это целый ритуал. При этом он постоянно хвастается, что его выпускают за границу, несмотря на погоны. А меня, обычную мозгоправку, пристрелят при первой же попытке покинуть страну. Дочурка вот тоже – рассорилась с очередным хахалем, прибежала. Выносит мозги каждый вечер. И с каждым разом такие вот каникулы в родительском доме у неё всё дольше и дольше. Черта с два выгонишь. Звезда умная. Поздний ребенок, мать её, то есть меня грешную. А ты что уши развесил?! Рассказывай давай про свой случай!

РГМУ

Пятнадцать лет назад

Аннушкин неловким движением поставил диктофон на паузу и с опаской посмотрел на Кибица. Профессор не спешил бросать тонущему практиканту спасательный круг наводящих вопросов.

– Лазарь Базираэлевич, тут... – заминка, которая обычно влечет за собой пересдачу. Не в этот раз. Кибиц сам не знал правильного ответа. Потому что не было тут правильных ответов. Вообще ответов не было. Одни вопросы.

– Не торопитесь, Аннушкин. Случай особый. Подбирайте каждое слово. От этого зависит Ваша дальнейшая судьба.

Выходит, это был не просто очередной отчёт по практике. Или бред пациента заинтересовал профессора гораздо больше, чем возможность в очередной раз устроить своему подопечному муштру.

– Я думаю, здесь мы видим...

– Слышим.

– Слышим классический случай отказа от общения через навязчивое повторение. То есть персеверацию.

– Классический?

– По форме, – мгновенно нашёлся Игнатий. – Но не по структуре. Обычно отказ от общения обусловлен расстройством мотивации. Когда субъекту неинтересно взаимодействовать с нами и с окружающим миром. Однако этот пациент демонстрирует заинтересованность и общительность. Персеверация наблюдается только при попытке расспросить о страхах пациента.

– О страхах или о фобиях?

– О страхах. Фобии относятся к конкретным объектам. Фобический объект выбирается произвольно, иррационально, но за ним скрывается вытесненный конфликт. И сам объект предельно конкретен.

– Это я и без Вас знаю, Аннушкин. Но если здесь нет конкретного фобического объекта, почему Вы говорите о страхе, а не о беспредметной тревоге?

– Потому что аффект страха здесь движется по чрезвычайно узкому каналу фантазмов. Пациент боится, что его

страх окончательно обретет форму, боится узнать что-то лишнее.

— Это Вы, Аннушкин, боитесь узнать что-то лишнее! А пациенты очень детально и тщательно изучают структуру собственного безумия. Именно пациенты пишут нашу науку, редко приглашая врачей в соавторы. Кто Вам сказал, что фобического объекта нет в реальности? Ваш повседневный опыт? Вот ему бы я не доверял ни в коем случае. Не только потому, что этот опыт Ваш. А потому, что такой опыт лежит по эту сторону нормальности. Психотические личности бегут именно от нормальности, от повседневности. Их психическая реальность с беспощадной точностью высвечивает многие скрытые объекты, связи. Ведь что есть Ваша или моя система знаний о мире? Картотека фактов и суждений. А наши пациенты умудрились сложить из карточек мозаику. И господь знает, что такого они там разглядели. Надо только правильно смотреть. Пациент это талдычит на протяжении всего разговора! Ну-ка, включите запись снова.

Никогда еще профессор Кибиц не вступал в дискуссию с практикантами. Этот клинический случай был испытанием на профессиональное мышление. Да бог с ним, с мышлением. Это проверка храбрости: сможешь ли ты погрузиться в мир безумца? И что ты сделаешь, встретив там опровержение рациональной картины мира? Останешься врачом? Или примешь сторону безумия?

Игнатий отмотал кассету к началу и включил запись.

– Здравствуйте.

– Привет, доктор.

– Как Вас зовут?

– Ты же знаешь.

– Это для записи. Если не возражаете, конечно.

– Значит так. Меня зовут Евгений Палыч. И я сношал твою мать.

– Хорошо. Итак, Евгений. Вы знаете, почему Вы здесь?

– За звонки незнакомым людям.

– Да. И Вы осознаете, что это приносило им некоторые неудобства?

– Конечно. Но иначе никак нельзя.

– Почему?

– Ты опух, что ли? Я должен был предупредить их об опасности.

– Люди жаловались, что Вы обзывались и грозили приехать и вступить в половые сношения с их родственниками. Мало похоже на предупреждение об опасности.

– Ну... они не верили мне!

– Прошу Вас, не плачьте. Мы сами можем их предупредить. Нам надо только знать – о чем?

– О картонном человеке.

– О фигурке человека, сделанной из картона?

– Нет, доктор. Никто его не сделал. Он сам по себе был и есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.